

Розділ 1. Історія Криму. Краєзнавство

УДК 72:908(477.75)

Петрова Э. Б.

Павел Иванович Голландский: страницы жизни в Симферополе

В статье освещаются жизнь и творческая деятельность Павла Ивановича Голландского – профессора архитектуры, художника, искусствоведа, историка и археолога, реставратора, педагога, одного из представителей культуры Крыма 20–30-х г. XX в.

Ключевые слова: П. И. Голландский, Симферополь, Центральный музей Тавриды.

Мы давно привыкли считать, что Симферополю не везет на архитекторов, что наш город некрасив и с каждым годом превращается в архитектурное посмешище. Кое-где в нем еще сохранились старые, достойные внимания постройки, но они или в плохом состоянии, или перестроены до неузнаваемости. Об этом говорят, пишут. А воз и ныне там... Да, городу Симферополю катастрофически не везет на архитекторов. Но так было не всегда. Его история сохранила имена замечательных зодчих, знатоков своего дела, истинных интеллигентов, любивших Крым и его маленькую столицу. Один из них – Павел Иванович Голландский.

В 2011 г. крымское культурное сообщество отметило два юбилея: 90-летие Центрального музея Тавриды (ЦМТ) и 150 лет со дня рождения одного из сотрудников этого музея – П.И. Голландского – профессора архитектуры, художника, искусствоведа, историка и археолога, реставратора, педагога.

Долгое время об этом человеке знал лишь узкий круг специалистов, да и то немного [1]. Между тем основные вехи жизни и разностороннюю деятельность П. И. Голландского, в особенности в Крыму, можно проследить по сохранившимся архивным материалам, в том числе тем, которые в 1970–1971 гг. его супруга передала в хранилища тех организаций, в которых он работал или с которыми был связан по службе [2].

Павел Иванович Голландский родился 14 (26) декабря 1861 года в Аксайской станице Донской области (ныне Ростовская обл.). История его рода восходит к временам Петра I, когда на службу в Россию приглашались моряки и кораблестроители из Голландии. В автобиографии Павел Иванович пишет, что его отец был рядовым казаком, умер, когда сыну не было и пяти лет. Павла взял на воспитание его дядя, бывший помощником присяжного поверенного при Новочеркасском окружном суде. В 1884 г. Павел закончил Новочеркасскую гимназию, намеревался поступить в Академию художеств, но из-за того, что, как он пишет, «курс Академии неопределенный и вообще длительный» [3], а жить было, в общем, не на что, пришлось расстаться с мечтой. Он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. «Однако, – вспоминает Голландский, – мысль об искусстве меня не покидала» [4]. После трех лет учебы в университете он перешел на первый курс в Институт гражданских инженеров, где хорошо было поставлено изучение архитектуры.

Закончив учебу в 1892 г., некоторое время Павел Иванович работал у известных петербургских архитекторов, преподавал рисование и черчение по архитектурным формам в Институте путей сообщения (научно-педагогическая деятельность в высшем учебно-техническом заведении была его «всегдашней мечтой» [5]). Одновременно работает как архитектор-практик в Управлении Балтийской железной дороги, на Балтийском судостроительном заводе, участвует в реставрации петербургских дворцов.

Однако вскоре он вынужден был покинуть столицу и по рекомендации врачей перебраться в более теплые края. В 1898 г. переезжает в Киев, где в Политехническом институте преподает рисование, черчение и архитектуру. Получает степень адъюнкта, затем – профессора кафедры архитектуры. Он изучает зодчество эпохи Киевской Руси. Как ученый секретарь Киевского общества истории, археологии и искусства, занимается реставрацией памятников средневековья и археологией [6]. Летом, во время каникул, ездит в Европу – Францию, Германию, Италию, углубленно изучает западноевропейское зодчество. В 1900 г. его командировывают на всемирную выставку в Париже для

изучения архитектурных и инженерных сооружений. Эти штудии вылились в желание написать книгу по истории архитектурных форм. Он продолжал трудиться и как архитектор-практик: создавал один за другим проекты зданий (учебных заведений, магазинов, частных особняков) и руководил их строительством.

В годы гражданской войны Павел Иванович, человек далекий от военного дела и политики, принимает решение покинуть занятый петлюровцами Киев и вернуться в Новочеркасск, «но военные действия гражданской войны настолько нарушили весь транспорт, что мне, – рассказывает он в автобиографии, – пришлось доставиться не туда, куда я намеревался, а куда привел случай... я оказался в Балаклаве, в Крыму без возможности попасть в Новочеркасск или вернуться в Киев» [7]. Это случилось в 1919 г. В такое тяжелое время он, уже немолодой человек – ему было 58 лет, случайно оказывается в чужом краю и без средств к существованию. Павлу Ивановичу удается устроиться на работу в Севастополе – в Славянское товарищество пароходства и торговли. Сопровождая груз, перевозившийся на пароходе в Константинополь, он получает возможность углубиться в изучение зодчества бывшей блестящей столицы Византийской империи, а заодно познакомиться с турецкой архитектурой. Когда стало известно, что Красная армия вступила в Крым, он на случайном пароходе возвращается в Севастополь (все в том же 1919 г.) и уже до конца жизни не покидает полуостров.

В 1920–1923 гг. работает в Херсонесском музее в должности научного сотрудника. В Севастополе обретает семью. Его жена – Ольга Павловна Голландская, урожденная Пересыпкина. В 1923 г. у них родился сын Олег. В этом же году Павел Иванович с семьей переезжает в Симферополь, с лета 1923 и до 1927 г. по приглашению Александра Ивановича Полканова работает в Центральном музее Тавриды научным хранителем музея и заведующим картинной галереей. Все свое время отдает формированию музейных фондов, созданию экспозиций, организации выставок, занимается ремонтом здания музея, бывшего до Октября 1917 г. домом офицерского собрания 51-го

Литовского полка и находившегося на ул. Долгоруковской (с 1924 г. – ул. К. Либкнехта), 35. В 1927 г. музей переехал в дом на ул. Пушкина, 18 – в прошлом приют для девочек графини Адлерберг. Во время частых командировок директора музея Полканова Голландский исполняет его обязанности [8]. В 1923 г. Павел Иванович становится членом Таврического общества истории, археологии и этнографии, посещает почти все его заседания, выступает с докладами, вызывающими интерес и обсуждение у присутствующих, ратует за охрану памятников истории и культуры, предлагает конкретные меры для их сбережения и реставрации. В первом томе «Известий ТОИАЭ» за 1927 г. была помещена его статья «К вопросу об охране исторических памятников».

Службу в музее Голландский совмещал с работой в Крымохресе. Как работнику Крымохреса, ему приходилось заниматься ревизией и ремонтом зданий крымских музеев, обследованием памятников архитектуры и их охраной. Все это было весьма хлопотно, требовало много времени и напряжения сил. В особенности многотрудной была его работа в годы жизни в Севастополе, когда все внимание Крымохреса было сосредоточено на изъятии ценностей во дворцах, имениях, на дачах их бывших владельцев. 15 июля 1924 г. заместитель заведующего Крымохреса Я. П. Бирзгал сообщил в ГПУ о злоупотреблениях заведующего музеем Севастопольской обороны Л. А. Моисеева, бывшего также директором Херсонесского музея и возглавлявшим Севастопольское отделение Крымохреса (Севмузохрис). Моисеева и группу работников Севмузохреса и связанного с ними по работе Голландского обвинили «в экономической и политической контрреволюции» и арестовали. Им инкриминировали незаконное возвращение прежним владельцам «громadного количества ценного имущества (музейного значения и вообще промышленной ценности), собранного в свое время комиссией по ущемлению – экспроприации буржуазии – и конфискованных на основании существовавших тогда революционных законов», а также то, что в 1920–1924 гг. не были учтены экспроприированные и находящиеся в музее ценности, в связи с чем «явилась громадная возможность всевозможных хищений» [9]. Между тем возвращение конфискованных вещей –

мера вынужденная, так как условия их хранения были абсолютно неподходящими. Целесообразнее было вернуть прежним хозяевам те предметы, которые еще можно было спасти. Возвращение ценностей производилось по соответствующему декрету Совнаркома, по распоряжению музейного отдела Наркомпроса, а уж потом по постановлению музейного Комитета (членом которого был Голландский, как и все подследственные) и по распоряжению уполномоченного Севмузохриса; важно также то, что вещи возвращались их владельцам не в собственность, а во временное пользование [10]. Следствие длилось 28 месяцев и было закрыто 25 октября 1926 г. из-за отсутствия состава преступления [11].

К 1925 г. работа Крымохриса по собиранию художественных ценностей и формированию фондов музеев в основном была завершена, теперь его сотрудникам предстояло заняться выявлением, охраной, ремонтом и реставрацией памятников архитектуры [12]. Понадобились профессионалы в этой области. И Голландский назначается архитектором Крымохриса. В 1924–1926 гг. он в бесконечных командировках: в Судаке, Старом Крыму, Бахчисарае, Алушке, Евпатории, Севастополе... Еще в 1923 г. ему были поручены ремонтно-реставрационные работы в Бахчисарайском дворце. Значимой была его работа в этнографо-археологической экспедиции 1925–1926 гг., возглавлявшейся профессором И. Н. Бороздиным (в ней участвовали О. А. Акчокраклы, А. С. Башкиров, К. Ф. Богаевский, У. А. Боданинский, Б. Н. Засыпкин, Н. Л. Эрнст и другие) [13]. Павел Иванович принял самое активное участие в археологических разведках и раскопках в Старом Крыму (средневековый Солхат): он делал обмеры, планы, зарисовки наиболее значительных архитектурных сооружений – караван-сарая, мечети Бейбарса, мечети Куршум-Джами (Свинцовой), комплекса мечети Узбека и медресе. Он обследовал также средневековые армянские постройки в Евпатории и близ Старого Крыма (монастырский комплекс Сурб-Хач) [14]. В 1926 г. принимал участие в археологических раскопках на Неаполе Скифском в Симферополе, где работал с Н. Л. Эрнстом, П. А. Двойченко [15].

Во всех отчетах о поездках, докладах П. И. Голландский настаивал на необходимости как можно скорее провести описательную, графическую и фотографическую фиксацию всех архитектурных памятников полуострова, коль нет или не хватает средств на проведение работ по их ремонту и реставрации.

В марте-апреле 1926 г. его командировают в Ленинград на съезд архитекторов учреждений Главнауки, а заодно и в Москву по делам музея и «для методической разработки вопроса об охране и реставрации памятников Крыма» [16].

Осенью 1926 г. Павел Иванович назначается научным специалистом по охране памятников старины и искусства при уполномоченном Главнауки в Крыму (оставаясь при этом хранителем ЦМТ). В письме А. И. Полканова об увековечении памяти П. И. Голландского говорится, что он «первым в Крыму обследовал все архитектурные и исторические памятники, сделав полные архитектурные обмеры, составил форму специального научного паспорта и инструкцию к нему» [17]. Сохранилась рукопись его «Руководства по технической охране монументальных исторических памятников, их регистрации и фиксации», к сожалению, оставшегося неопубликованным [18]. А его инструкция «Техническая охрана памятников старины и способы их фиксации» была рекомендована к «напечатанию и распространению» на заседании музейно-археологической комиссии Академического совета Крымнаркомпроса, состоявшемся 26 марта 1927 г. [19].

Коллеги видели в П. И. Голландском ученого. Он был в числе организаторов всесоюзных научных конференций: Керченской в сентябре 1926 г., посвященной 100-летию Керченского музея древностей, и Херсонесской в сентябре 1927 г., созванной по поводу 100-летия раскопок в Херсонесе. На этих конференциях он выступил с докладами, подготовленными на основе материалов археологических раскопок в Старом Крыму и Херсонесе [20]. Оба доклада вызвали оживленное обсуждение, а рассуждения Павла Ивановича по поводу характера архитектурных памятников Солхата – «чрезвычайно интересный

научный спор» [21]. Павел Иванович был также участником общекрымских музейных конференций, почти ежегодно проходивших с 1922 по 1930 г.

Разрушительное землетрясение, произошедшее в Крыму в ночь с 11 на 12 сентября 1927 г., подвигло Голландского на изучение этого природного явления. Он был назначен Крымским ЦИК председателем Комиссии по обследованию разрушений, нанесенных стихией, а затем и руководителем исследований по изысканию способов восстановления разрушенных построек. Результатом большой и серьезной работы Павла Ивановича стала серия опубликованных им работ по сейсмологии [22].

В 1928 г. П. И. Голландский назначается архитектором в Управление Крымконсервтреста, проектирует и руководит строительством рыбоконсервного завода в Феодосии, реконструкцией консервных заводов в Симферополе и Балаклаве, составляет проект техникума консервной промышленности в Симферополе (во время Великой Отечественной войны здание сильно пострадало, после войны было восстановлено, но не совсем в прежнем виде) [23].

С мая 1931 по сентябрь 1938 г. Голландский работает в Крымгоспроекттресте – сначала архитектором-проектировщиком, затем руководителем мастерской. Занимается реконструкцией старых построек, проектированием и строительством новых (замечу: красивых) зданий в крымской столице. В имеющихся документах обычно фигурируют возведенный по его проекту дом-контора «Заготзерно» и исполненные по его чертежам и рисункам внутренние отделочные работы и росписи стен в Доме пионеров.

В ГААРК сохранились чертежи с его проектами дома-конторы «Заготзерно» на ул. Гоголевской 24 (ныне Малая академия наук учащейся молодежи АРК «Искатель» на ул. Гоголя, 26), жилого дома моторо-ремонтного завода, фотографии фрагментов лепки и росписей в Доме пионеров. Они дают представление о стиле работы П. И. Голландского, доскональном знании им архитектурного и строительного дела, а также присущем ему хорошему вкусу; такие здания – украшение города [24]. В 1932 г. Павел Иванович издает книгу «Каменные работы» – практическое руководство, предназначенное для учащихся

строительных техникумов, десятников и мастеров-каменщиков. Автор называет его «живым руководством», знакомящим читателей «с современными приемами работ из каменных материалов, установленных технической наукой» [25]. Голландский снабдил ее собственными чертежами и рисунками.

Но, как известно, кто работает, тот и виноват, а в те времена еще и навешивали ярлыки, грозились серьезно наказать. И, как правило, наказывали... Через десяток лет после потрясений, связанных с делом о возвращении конфискованных ценностей их прежним владельцам, П. И. Голландскому вновь предъявляют обвинения, теперь – в «сознательных действиях по уничтожению (ни много, ни мало! – Э. П.) культурных ценностей» страны [26].

Летом 1935 г. по просьбе дирекции Бахчисарайского дворца-музея он выступил в роли консультанта-архитектора по ремонту Ханского дворца [27]. В письме директора Дворца-музея председателю Совнаркома РСФСР от 25 июня 1934 г. говорилось, что ремонтные работы не производились в нем с 1910 г., что после землетрясения и нескольких ураганов дворец стал разрушаться, обращалось внимание на то, что предусмотренная на его ремонт сумма в 100 тысяч руб. слишком мала и на нее «необходимый капитальный ремонт не может быть произведен» [28]. Тем не менее больше денег не дали, в результате проведенные работы, как отмечает в докладной записке П. И. Голландский, «далеко не исчерпывают надобности в полном ремонте Ханского дворца и почти совершенно не коснулись его подлинной реставрации» (на проведение коей, добавлю, нужны не только гораздо более значительные денежные суммы, но еще и не один год) [29].

В создавшихся условиях возможен был лишь частичный ремонт, но непременно с элементами реставрации, так как речь шла об историко-художественном памятнике. Павел Иванович расписал в деталях, со знанием технической стороны дела, все необходимые работы, которые должны быть проведены; примечательно, что он назвал их подготовительными для будущей «архитектурно-художественной реставрации дворцовых зданий» [30]. Он полагал, что реставрация требует длительного «археологического и

исторического обследования» с целью выяснения, «какая фаза исторического существования дворца возможна для восстановления, так как многие перестройки, переделки и перекраски во дворце... всякий раз изменяли его внешнее оформление» [31]. 23 августа 1936 г. профессором А. П. Удаленковым, архитектором, действительным членом Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), было составлено заключение по проведенным во дворце работам [32]. В нем констатировалось: выделенные средства «употреблены в ущерб этому известному выдающемуся памятнику национальной культуры»; работы производились без предварительной «научно-реставрационной подготовки»; часть росписей уничтожена в процессе штукатурно-малярных работ; малярные работы произведены «технически неверно» и т. п.

27 октября того же года на это заключение П. И. Голландский отправляет ответ в Крымнаркомпрос, в администрацию Бахчисарайского дворца-музея и в ГАИМК [33]. В нем в частности говорится: «Мы хорошо знаем мелкие дефекты собственно в ремонте, но это не относится к реставрации...» [34]. В ноябре 1936 г. в Ленинграде на кафедре реставрации и консервации Института истории феодального общества ГАИМК состоялось заседание, на котором Удаленков заявил, что «нелишне поставить вопрос о квалификации т. Голландского» и наличии у него соответствующего образования; один из выступавших назвал деятельность Павла Ивановича «преступлением уголовным и политическим», предложил «создать комиссию, которая сделала бы соответствующие технические и криминальные выводы»; другой заявил, что Ханскому дворцу нанесен ущерб и «это подходит под определенную статью об охране народного имущества» [35].

Можем ли мы сегодня выступать в роли арбитра и решать, кто прав, а кто виноват, когда речь идет о прошлом, да еще отягощенном идеологией сталинских времен? Наверное, истина, как это обычно бывает, лежит посередине. Доводы оппонентов Голландского существенны, с ними нельзя не считаться. Но ведь они говорили о реставрации, в то время как работы, проводившиеся в

Ханском дворце, были ремонтными, краткосрочными, недорогими, их выполняли не реставраторы, а простые рабочие.

Остается только удивляться тому, что «криминальные выводы», по всей видимости, все же сделаны не были и Павла Ивановича не арестовали (быть может, сказались его почтенный возраст и социальное происхождение – из семьи рядового казака. Впрочем, здесь не угадаешь).

Работу в Крымгоспроекттресте П. И. Голландский совмещал с другими делами – был членом экспертного совета, затем научно-технического совета при Наркомхозе Крымской АССР, руководил Крымским отделением Союза советских архитекторов [36]. На Первом съезде архитекторов Крыма, проходившем в Симферополе в начале 1935 г., выступил с докладом, посвященным перспективам развития и задачам советской архитектуры Крыма [37]. Как член Союза он занимался проектированием планировки Симферополя. Крымскому отделению Союза архитекторов подарил свою богатую фототеку с памятниками архитектуры и искусства. Лаконичную, но замечательную характеристику получил Павел Иванович от Правления Союза: «Всегда отзывчивый, внимательный, он никогда не отказывал в совете или помощи, делился своим большим опытом и знаниями» [38].

Постоянная перегруженность практической работой не помешала П. И. Голландскому заниматься научными исследованиями, публиковать книги, статьи, учебные пособия, выступать с докладами на научных конференциях. Он продолжал также преподавательскую деятельность. В Крымском университете [39], осенью 1925 г. реорганизованном в Симферопольский педагогический институт им. М. В. Фрунзе (с 1999 г. – ТНУ им. В. И. Вернадского), Павел Иванович работал в должности приват-доцента; судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, в 1925–1927 гг., он читал лекции по этнографии народов Востока и по изобразительному искусству [40]. Позже преподавал историю архитектуры в Крымском филиале Московского института инженеров коммунального строительства [41], а с 1938 г. занимал в нем должность заведующего учебной частью. Читал лекции и консультировал в

Симферопольском строительном техникуме, а также на разных курсах, организовывавшихся для строителей.

Очевидно, что для лекций, которые читал Павел Иванович, требовались наглядные пособия, которые он изготовлял сам. Кроме того, он работал над книгой по истории архитектурных форм – написал значительную часть текста, сделал много чертежей и рисунков, но, к большому сожалению, не успел ее завершить [42]. И мы не знаем, где теперь эта рукопись.

П. И. Голландский умер 6 февраля 1939 г. на 78-м году жизни, похоронен на городском кладбище в Симферополе, ныне практически полностью разрушенном [43].

А через два с половиной года началась Великая Отечественная война. Его жене и сыну пришлось жить в оккупированном фашистами Симферополе [44]. Ольга Павловна работала машинисткой в Городском Управлении. После войны О. П. Голландская прожила еще долгую жизнь – она была намного моложе Павла Ивановича (родилась в 1899 г., умерла в 1980-х гг.). А Олег Павлович Голландский сразу после окончания войны, уже в 1945 г. поступил на физико-математический факультет Крымского педагогического института и закончил учебу в 1949-м; в 1950 г. поступил на заочное отделение механико-математического факультета МГУ и получил диплом этого вуза в 1958-м. Некоторое время работал учителем в средней школе, а с 1953 по 1986 г. – научным сотрудником Крымской астрофизической обсерватории АН СССР. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию. По свидетельству знавших его людей, он был человеком обширнейших знаний, высочайшей культуры, мягким и доброжелательным. Долгие годы жил в пос. Научном Бахчисарайского р-на, где и умер 24 января 2011 г. на 88-м году жизни. Перед этим Олег Павлович болел, и я, к большому сожалению, не смогла с ним встретиться.

Однако мне посчастливилось познакомиться с его крестным сыном – Олегом Викторович Сорокиным, сохранившим семейные фотографии и документы Голландских, несколько рисунков П. И. Голландского. По его словам, в семье Голландских сохранилась память о Павле Ивановиче, как о человеке

педантичном, любившем порядок, строгом, требовательном, немного суховатом. Он всегда был занят; находясь дома, предпочитал работать в уединении в своем кабинете.

Поиск людей, сохранивших воспоминания о П. И. Голландском, привел меня к Юрию Александровичу Полканову, сыну Александра Ивановича Полканова, с которым Павел Иванович был тесно связан на протяжении многих лет не только по работе – они были дружны, доверяли и помогали друг другу. По словам Юрия Александровича, Голландский был «идеальным человеком» – неконфликтным, доброжелательным, со всеми поддерживал добрые отношения.

В последние годы П. И. Голландский жил в так называемом Доме специалистов, по адресу: ул. Жуковского, 20 (Самокиша, 11), кв. 25. В этом доме, построенном в 1935 г., семья Голландских жила с весны 1937 г., а до этого – в пер. Кривом, 29 [45]. В семье Павла Ивановича сохранилась память о том, что он принимал участие в работе над проектом Дома специалистов, и хотя мы не располагаем документами, подтверждающими этот факт, нельзя исключить, что Голландский, в то время работавший в Крымгоспроектстрое, принимал какое-то участие в его планировании, например, в качестве консультанта (в этой роли он вообще часто выступал).

В 1971 г. А. И. Полканов обратился с письмом в правление Симферопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры с предложением установить на этом доме мемориальную доску к 110-летию со дня рождения П. И. Голландского [46]. Доска была установлена только в 1982 г., к 120-летию этого события [47]. Надпись на ней гласила: «В этом здании с 14 апреля 1937 г. по 6 февраля 1939 г. жил известный украинский архитектор, ученый, реставратор и краевед Павел Иванович Голландский». (Мне видится здесь ошибка: Павел Иванович был русским архитектором.) В лихие 1990-е гг. доска бесследно исчезла (она была сделана из алюминиевого сплава, видимо, поэтому ее и похитили). Я задалась целью восстановить ее и поделилась своими соображениями с О. В. Сорокиным – он тут же изъявил готовность принять в этом благородном деле самое активное

участие. Олег Васильевич взял на себя материальную сторону дела, я – работу по собиранию соответствующих документов и получению разрешений на установку новой доски. Торжественное открытие ее состоялось 24 июня 2011 г. Тогда же О. В. Сорокин передал хранившиеся у него документы, рисунки и фотографии из семейного архива Голландских в ГААРК, ЦМТ и Музей истории города Симферополя.

При всей занятости множеством разных дел Павел Иванович выкраивал счастливые минуты для занятия живописью. Он рисовал для себя (для души) и для своих близких. Таким и был его крымский альбом, который Ольга Павловна долго хранила и только через 32 года (в 1971 г.) после смерти мужа решилась передать в Крымский областной краеведческий музей (ЦМТ) [48]. Здесь здания и архитектурные детали, красивые пейзажи Карасубазара, Старого Крыма, Феодосии, Судака, Нового Света, Отуз (пгт Щебетовка Феодосийского горсовета), Симферополя, «пещерного города» Чуфут-Кале (близ Бахчисарая), Евпатории, Кадыковки (бывшее селение, ныне территория г. Балаклавы). Рисунки датированы июнем-августом 1927 г. и июлем 1932 г. и, надо полагать, сделаны Павлом Ивановичем во время его деловых поездок по городам и поселкам полуострова с целью выявления наиболее значимых с точки зрения исторической и художественной памятников архитектуры, нуждавшихся в охране, ремонте и реставрации. Симферополь представлен в этом альбоме только одним рисунком, демонстрирующим архитектуру малых форм первой половины XIX в. Это чугунный надгробный памятник, лишенный эпитафии, со старого Симферопольского кладбища. Основная часть кладбища находилась на нынешней улице Крылова (в прошлом Кладбищенская). Интерес ученых и краеведов к нему возник довольно давно, свидетельство тому – статьи С. С. Чеха и А. И. Маркевича, помещенные в «Известиях ТУАК» за 1918 г. Им слово.

С. С. Чех: «Старое Симферопольское кладбище представляет обычную картину кладбищенского запустения и разрушения: всюду полуразвалившиеся, заросшие без призора старые памятники, и рядом с ними сравнительно недавнего происхождения могилы, подчищенные, обсаженные, резко выделяются среди

своих заброшенных собратьев. Особенно жаль возвышенной центральной части кладбища, где по преимуществу сосредоточены более старые памятники. Время и люди, постепенно уничтожая нашу и без того слабую связь о прошлым, в то же время лишают будущих исследователей весьма ценных материалов по истории нашего края. Уцелевшие памятники Симферопольского старого кладбища по внешнему виду в общем можно разделить на две большие группы: без крестов и более поздние памятники с крестами на них. Первая группа относится к периоду до начала 30-х годов прошлого столетия (XIX в. – Э. П.) ... Впрочем, тут и нечему удивляться, если вспомнить, что в 1803 году в Симферополе русских было всего 360 человек и что во времена Крымского ханства на христианских могильных памятниках... изображение креста не допускалось» [49].

А. И. Маркевич: «Старое христианское кладбище в Симферополе, заложенное, как видно из клировой ведомости кладбищенской церкви, в 1788 году, расположено в южной части города и постепенно входило в черту города, вследствие чего в половине 60-х годов прошлого столетия (XIX в. – Э. П.) было закрыто. С того времени хоронят на нем только близких родственников лиц, погребенных на этом кладбище, и членов семейств, имеющих на нем фамильные склепы... Со времени своего открытия это кладбище было общехристианским... По всему кладбищу перемешаны могилы православных, католиков и лютеран. Но число иноверческих погребений на нем невелико сравнительно с православными, русскими и греческими. В общем, кладбище представляет значительный интерес как в художественном отношении, по форме многих находящихся в нем памятников, так и в историческом отношении... Немногие памятники из белого и черного мрамора, равно и чугунные (подчеркнуто мною. – Э. П.), сохранились лучше других, хотя большинство из них также сильно пострадали от людского невежества, кощунства и нерадения... При прогулке по этому кладбищу проходит пред нами жизнь Симферополя и в значительной части всего Крыма в прошлое столетие, и крайне печально, что стихии и в особенности людское невежество и нерадение довели это интересное кладбище до наших дней в печальном виде разрушения и

запустения... в целом виде сохранилось очень мало памятников: большая часть их разбиты, изломаны...» [50].

В 1934 г. кладбище было закрыто, надгробные памятники уничтожены, чугунные – переплавлены на металл. К счастью, некоторые были зарисованы и опубликованы Арсением Ивановичем Маркевичем [51], а изображение одного из надгробий сохранилось в альбоме П. И. Голландского. Наверняка это то самое надгробие, о котором Маркевич писал: «Нарышкин. Чугунный мавзолей... четырехгранный, высокий, с карнизом и чашею вроде урны, чугунным полом и решеткою, но без надписи. По преданию, здесь погребен Таврический губернатор Дмитрий Васильевич Нарышкин»; далее Арсений Иванович замечает: в книге из кладбищенской церкви «обозначено, что большой чугунный памятник, с южной стороны церкви, “по преданию”, поставлен на могиле губернатора Нарышкина (в действительности, именно на его могиле), умершего в 1829 г.» [52].

К сему следует добавить, что пожалованный многими орденами герой Отечественной войны 1812 г. Дмитрий Васильевич Нарышкин (1792–1829) прибыл в Крым по приглашению своего родственника (троюродного брата) – новороссийского и бессарабского генерал-губернатора князя Михаила Семеновича Воронцова, принял на себя обязанности гражданского губернатора Таврической губернии и состоял в этой должности с 1823 по 1829 г.

То, что видов Симферополя в альбоме Голландского так мало, не должно удивлять: ведь он делал зарисовки во время деловых поездок по полуострову, а в Симферополе он жил и архитектурный облик города хорошо знал, да и памятников средневекового зодчества, обследованиями, ремонтами и реконструкциями коих он в основном занимался, в Симферополе не было и быть не могло, ведь город основан только в 1784 г. Симферопольский рисунок Голландского не датирован. Очевидно то, что он сделан между 1927 и 1932 гг.

Судьба изображенных Павлом Ивановичем архитектурных памятников различна: одни были подвергнуты реставрации и существуют до сих пор, другие, увы, навсегда исчезли. Благодаря альбому П. И. Голландского мы можем видеть

и те и другие такими, какими они были в далекие довоенные годы крымской истории. Но П. И. Голландский был еще и художником, а значит, рисовал то, что ему нравилось, что наиболее удовлетворяло его художественному вкусу. Поэтому и рисунки, сделанные с графической четкостью и тщательной передачей деталей, не лишены художественности и заслуживают внимания как произведения живописи.

П. И. Голландский много внимания уделял изучению истории мировой архитектуры и готовил к публикации книгу по истории архитектурных форм. На кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ТНУ долгое время хранилась папка с подписью: «Рисунки и планы по истории архитектуры (Дар художника П. И. Голландского)». Текст в скобках написан рукой профессора Сергея Анатольевича Секиринского (1914–1990), который учился на историческом факультете Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе в 1934–1938 гг. Не исключено, что ему доводилось слушать лекции Павла Ивановича – если не в педагогическом институте, то в других учебных заведениях. Папка была подарена педагогическому институту вдовой Павла Ивановича в 1971 г. В ней 17 листов с чертежами и рисунками, озаглавленными автором «К истории развития архитектурных форм». Здесь архитектурные формы древнего Египта и Месопотамии, древней Греции и древнего Рима, Византии, романский и готический стили средневекового времени, архитектурные стили Италии эпохи Возрождения. Вероятно, это часть тех иллюстраций, которые Павел Иванович готовил для своей монографии, посвященной истории архитектурных форм. Эти чертежи и рисунки могли служить и наглядными пособиями при чтении им лекционных курсов в разных учебных заведениях (неслучайно Ольга Павловна передала в пединститут именно эту часть его архива).

Кафедра истории древнего мира и средних веков ТНУ приняла решение передать папку с чертежами и рисунками П. И. Голландского на хранение в фонды Центрального музея Тавриды в юбилейном для музея 2011 году.

И в заключение. Павел Иванович Голландский принадлежал к цвету российской интеллигенции. За свою жизнь он многое повидал, был связан деловыми и дружескими узами с умными, талантливыми и образованными людьми – с архитекторами, художниками, инженерами, историками, археологами, педагогами из Ленинграда, Москвы, Киева, Крыма. Необычайно широк был круг его крымских друзей и знакомых – это ученые, преподаватели высших и средних учебных заведений, сотрудники музеев, члены ТОИАЭ, РОПИК, Крымохриса, работники властных структур. В имеющихся в нашем распоряжении материалах мы встречаем такие хорошо известные крымчанам имена, как О. Н. Акчокраклы, Н. С. Барсамов, К. Ф. Богаевский, У. А. Боданинский, М. А. Волошин, К. Э. Гриневич, П. А. Двойченко, А. Н. Деревницкий, А. Я. Исхакова, А. И. Маркевич, Ю. Ю. Марти, Л. А. Моисеев, А. И. Полканов, Н. С. Самокиш, Д. С. Спиридонов, В. И. Филоненко, Н. Л. Эрнст. Особенно близок был Павел Иванович Голландский с Николаем Степановичем Самокишем: они были ровесниками, в одно и то же время оказались в Крыму и остались здесь навсегда [53], Николай Степанович числился сверхштатным консультантом по художественному отделу ЦМТ [54] – как раз тому, которым заведовал Голландский, жили они по-соседству (когда семья Голландских переехала в дом на углу улиц Жуковского и Кооперативной – ныне ул. Самокиша) [55] и дружили семьями.

Крымский период жизни и деятельности Павла Ивановича Голландского – еще одно свидетельство того, что в 20–30-х гг. XX в. Крым был значительным центром культуры и обладал огромной притягательной силой для людей неординарных, творческих, оставивших по себе добрую память у потомков.

Источники и литература

1. См. о нем: *Сольский Б. П.* Видатний майстер архітектури // Архітектура Родянської України. Київ, 1940. № 11; *Шантырь С. П.* Знаменитая династия // Советский Крым. Симферополь, 1980. 1 ноября. С. 4; *Гончарова Н.*

Архитектура Украины и ее мастера : Взгляд сквозь призму столетий // Либеральная газета. Киев, 1997. 10 декабря. № 19. С. 12; *Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич : Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005. С. 144-145, 319-321, 324-325; *Антонюк А. А.* Павел Иванович Голландский : Штрихи к историческому портрету // ИНК. Симферополь, 2007. № 18.

2. В Алупкинский и Бахчисарайский дворцы-музеи, Музей «Судакская крепость», Крымский областной краеведческий музей, Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе, Крымский филиал Института археологии АН УССР, Крымскую областную библиотеку им. И. Я. Франко, но в наибольшем количестве – в Крымский областной государственный архив (ныне ГААРК), где был создан фонд П. И. Голландского (Акты передачи документальных материалов см.: ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 22.). В архиве Республиканского комитета АРК по строительству и архитектуре хранятся документы, готовившиеся к принятию решения об установлении мемориальной доски на доме, в котором жил Голландский. Ценность представляют материалы о П. И. Голландском, опубликованные в 2008 г. в сборнике документов из Центрального муниципального архива г. Москвы (Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы. / Авт.-сост. А. В. Хливнюк. Симферополь, 2008. С. 232 (имен. указ.). Важным источником для нас является крымская пресса 1920–1930-х гг. Довелось мне ознакомиться и с небольшим семейным архивом Голландских.
3. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.
4. Там же.
5. Там же. Л. 5 об.- 6.
6. Участвует в раскопках у Десятинной церкви, у «Золотых ворот», усадьбы Софийского собора, церкви Спаса на бору, собора в Выдубичах.
7. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 20. Л. 10-10 об.
8. ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 1-2.

9. ГААРК. Ф. Р-20. Оп. 3. Д. 52. Л. 34. См. подробности этого дела: *Андросов С. А.* Деятельность Севастопольского комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, народного быта и природы: 1920–1924 гг. // ИНК. Симферополь, 2009. № 24.
10. ГААРК. Ф. Р-20. Оп. 3. Д. 18. Л. 9; Д. 52. Л. 34-38. См. также : *Романчук А. И.* Исследования Херсонеса-Херсона : Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Екатеринбург, 2007. Ч. 2. С. 622-624. Прим. 60.
11. ГААРК. Ф. Р-20. Оп. 3. Д. 52. Л. 4, 5. См. подробнее : *Антонюк А. А.* Павел Иванович Голландский.... С. 55-57; *она же.* Комплектование и изъятие фондов Центрального музея Тавриды в 1920–1930-е гг. // VI Таврические науч. чтения : Сб. науч. ст. Симферополь, 2006. С. 27-30.
12. Уже в октябре 1926 г. был составлен «Список археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении Крымохриса и Главнауки и считающихся национализированными» (Охрана и изучение памятников... С. 9 с илл., С. 61-69.
13. БИКЗ. НВ-10258; НВ-11763; Охрана и изучение памятников... С. 26-27, 133-139; *Бороздин И. Н.* Солхат. М., 1926. С. 14 слл.; *Бороздин И. Н.* Новые данные о золотоордынской культуре в Крыму : Работы археологической экспедиции 1926 г. // Новый Восток. М., 1927. № 16/17 (то же. М., 1927); *Бороздин И. Н., Башкиров А. С.* Выставка научно-исследовательских работ по изучению татарской культуры в Крыму 1925–1926 гг. М., 1927; Бюллетень № 3 Конференции археологов СССР в Керчи : 7 сентября 1926 г. Керчь, 1926. С. 6-7; *Акчокраклы О. А.* Старокрымские и отузские надписи XIII–XV вв. // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Т. 1 (58); *Башкиров А. С.* Художественные памятники Солхата // Крым. М.; Л., 1927. № 1 (3); *Боданинский У. А.* Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. Симферополь, 1930; *Маркевич А. И.* Археологические исследования и раскопки в Крыму // Непомнящий А. А. Арсений Маркевич : Страницы истории крымского краеведения. Симферополь, 2005. С. 319-321.

14. Соответствующие материалы имеются в архиве Крымского филиала ИА НАНУ. Голландский составлял сметы на ремонт некоторых помещений в монастыре (см. акт от 24 августа 1926 г. об осмотре и обследовании памятников в Старом Крыму: *Мусаева У. К.* Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь, 2007. С. 149).
15. Филимонов С. Б., Храпунов И. Н. Н. Л. Эрнст – исследователь истории и древностей Крыма // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. 5. С. 244.
16. ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 2. Л. 25-25 об.; Охрана и изучение памятников... С. 98, 99.
17. ГААРК. Ф. Р-3814. Оп. 1. Д. 333. Л. 1.
18. Текст рукописи см. : ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 13.
19. Охрана и изучение памятников... С. 108-109.
20. ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 2. Д. 3; *Маркевич А. И.* Керченская конференция археологов // Непомнящий А. А. Указ. соч. 2005. С. 325; *Мацулевич Л. А.* Конференция археологов СССР в Керчи // Сообщения ГАИМК. Л., 1926. Т. 1. С. 283-284; Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. 10-13 сентября 1927 г.: По случаю столетия херсонесских раскопок (1827–1927). Севастополь, 1927. С. 7, 30-34.
21. Бороздин И.Н. Новые данные... С. 273. См. также: *Боданинский У. А.* Указ. соч. С. 5; *Кемаль Я.* Надпись на портале «Мечети Узбека» в гор. Старом Крыму // ИТОИАЭ. Симферополь, 1927. Т. 1 (58). С. 202.
22. См. подборку статей и докладов П. И. Голландского по архитектуре и строительству, в том числе по сейсмологическому строительству в Крыму: ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 1-7. А также: *Голландский П. И.* Как должно строить в Крыму крестьянские дома, чтобы они не разрушались от землетрясений. Симферополь, 1928.
23. Ныне Симферопольский колледж Национального университета пищевых технологий на ул. Гаспринского, 3.

24. ГААРК. Ф. Р-1815. Оп. 1. Д. 22. Л. 47 (1936 г.; адрес Дома пионеров – ул. Желябова, 17); Ф. Р-219. Оп. 1. Д. 1807. Л. 46 об. (1938 г.; адрес Дома пионеров – ул. Горького, 29). Трудно сказать, в каком из двух зданий, в которых размещался Дом пионеров в довоенное время (сначала на ул. Желябова, потом – на ул. Горького), П. И. Голландский делал внутренние интерьеры.

Чертежи с проектами зданий Голландского и фотографии внутренних интерьеров Дома пионеров см.: ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 8.

25. *Голландский П. И.* Каменные работы : Краткое руководство для студентов строительных техникумов, десятников и мастеров-каменщиков. Симферополь, 1932. С. 9, 13.

26. ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 2. Д. 10. Л. 19 об.

27. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 14; БИКЗ. КП-6530/К-182.

28. БИКЗ. НВ-10254.

29. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.

30. Там же. Л. 6.

31. Там же.

32. ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 2. Д. 10. Л. 21-23.

33. Там же. Л. 24-25 об.

34. Там же. Л. 25 об.

35. Там же. Л. 15-16.

36. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 20. Л. 20; Ф. Р-3814. Оп. 1. Д. 333. Л. 2.

37. Первый съезд советских архитекторов // Красный Крым. Симферополь, 1935. 30 января.

38. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 20. Л. 20.

39. С момента основания в 1918 г. и до февраля 1921 г. университет назывался Таврическим.

40. Личный состав Крымского педагогического института // Известия КПИ им. М. В. Фрунзе. Симферополь, 1927. Кн. 1. С. 12; Очерки истории Симферопольского университета : 1918–1993. Симферополь, 1993. С. 114;

Охрана и изучение памятников... С. 105. В «Личном составе КПИ» за 1928 г. Павел Иванович уже не значился (Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе : 1918–1928. Симферополь, 1928. С. 10-12).

41. Ныне Московский институт коммунального хозяйства и строительства. Его филиала в Крыму сейчас не существует.
42. ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 20. Л. 19-20.
43. Сообщение о его смерти и похоронах см. : Красный Крым. Симферополь, 1939. 8 февраля. № 31. С. 4.
44. ГААРК. Ф. Р-2381. Оп. 1. Д. 995. Л. 14-15.
45. Там же.
46. ГААРК. Ф. Р-3814. Оп. 1. Д. 333. Л. 1-3.
47. Решение Исполкома Симферопольского городского Совета народных депутатов Крымской области «О сооружении мемориальной доски П. И. Голландского» от 13 ноября 1981 г. см. : ГААРК. Ф. 1029. Оп. 6. Д. 1621. Л. 55.
48. ЦМТ. КП-13894; ГААРК. Ф. Р-3812. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.
49. *Чех С. С.* Опыт исследования Старого Симферопольского кладбища // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55. С. 321.
50. *Маркевич А. И.* Некрополь Симферополя // ИТУАК. Симферополь, 1918. № 55. С. 330-331, 334.
51. Там же.
52. Там же. С. 354, 335. См. также : Река времени : Русский провинциальный некрополь. М., 1996. С. 273.
53. Годы жизни Н. С. Самокиша – 1860–1944. Самокиш прибыл в Крым в 1918 г.; сначала жил в Евпатории, с 1922 по 1944 г. – в Симферополе. Умер в Симферополе.
54. По приказу по ЦМТ от 17 августа 1923 г. (ГААРК. Ф. Р-2865. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.).
55. Самокиш жил на углу улиц Жуковского и Торговой, в 1924 г. переименованной в Кооперативную (ныне Самокиша, 32).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

БИКЗ – Бахчисарайский историко-культурный заповедник

ГААРК – Государственный архив в Автономной Республике Крым
(Симферополь)

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
(Ленинград)

ГПУ – Главное политическое управление

ИНК – Историческое наследие Крыма (Симферополь)

ИТОИАЭ – Известия Таврического общества истории, археологии и
этнографии (Симферополь)

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии (Симферополь)

КПИ – Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе (Симферополь)

Крымохрис – Крымский областной комитет по делам музеев и охране
памятников искусства, истории, старины и народного быта

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
(Симферополь)

МГУ – Московский государственный университет

РОПИК – Российское общество по изучению Крыма (Москва; Симферополь)

ТНУ – Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
(Симферополь)

ТОИАЭ – Таврическое общество истории, археологии и этнографии
(Симферополь)

ЦМТ – Центральный музей Тавриды (Симферополь)

У статті висвітлюється життя і творча діяльність Павла Івановича Голландського - професора архітектури, художника, мистецтвознавця, історика і археолога, реставратора, педагога, одного з представників культури Криму 20-30-х р. ХХ ст.

Ключові слова: П. І. Голландський, Сімферополь, Центральний музей Тавриди.

Life and creative activity of Pavel Ivanovich Gollandskii are professors of architecture, artist, art critic, historian and archaeologist, restorer, teacher one of representatives of culture of Crimea 20-30th XX of century are illuminated in the article

Key words: P. I. Gollandskii, Simferopol, Central museum of Taurida